

Иерей Олег Давыденков

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА ПРИ ЮСТИНЕ I
(518-527) И В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ЕДИНОЛИЧНОГО
ЦАРСТВОВАНИЯ ЮСТИНИАНА I (527-540).
РОСТ МОНОФИЗИТСТВА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

С воцарением Юстина I, после устранения раскола с Римом, начались жестокие преследования не признающих Халкидонского Собора. Особый размах преследования имели в Сирии, где, в отличие от сплошь монофизитского Египта, монофизитам можно было противопоставить достаточно многочисленное православное население¹. Многие епископы, опасаясь ссылки и заточения, покидали кафедры и скрывались. Монофизитский историк Захария сохранил имена некоторых бежавших епископов: Петр Апамейский, Фома Дамасский, Иоанн Тельский, Антонин Беройский, Константин Лаодикийский и др. Общее число бежавших и сосланных епископов доходило до 54.

Подвергались преследованию также и монахи, которые были наиболее тверды в своем осуждении Халкидонского Собора. Монахов разгоняли военной силой, и специальным распоряжением префекта было запрещено давать приют изгнанным в своем доме под угрозой конфискации имущества и уголовных наказаний. В Эдессе епископ Асклепий, немедленно по вступлении на кафедру, изгнал монахов из большого и знаменитого монастыря Иоанна. Тысячи монахов рассеялись по пустыням Сирии, образовав несколько весьма многолюдных монашеских общин². Из монастыря апостола Фомы близ Селевкии на Оронте был изгнан его настоятель Иоанн-бар-Афтония с братией. Он удалился в Кен-Нешрэ («орлиное гнездо») на берегу Евфрата,

¹ Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. Т. IV. М., 1994. С. 380.

² Кулаковский Ю. А. История Византии (395-518 годы). Т. I. СПб., 1996. С. 24.

где основал новый монастырь и школу, ставшую рассадником греческого образования среди сирийских монофизитов¹.

Яркое описание гонений на монофизитов оставил крупнейший историк монофизитства VI столетия Иоанн Эфесский: «Во многих частях Антиохии, во всей Аравии и Палестине, во многих южных и северных городах и в пустыне анахоретов и даже до границ Персии и в прочих городах Востока население изгнано с мест жительства и рассеяно; тех, кого удалось захватить, сажали в кандалы, и запирали в темницы, и подвергали всяческим наказаниям и мучениям. Многие после отобрания у них имущества умирали под нещадными ударами, на иных насылаемы были военные отряды и разного рода притеснители, которые гнали их с одного места в другое страшными притеснениями... и тех верных, которые принимали изгнанных в свои селения и дома, подвергали грабежам, ударам и истязаниям... У всех церквей и монастырей, у городов и деревень с жадностью и жестокостью расхищены имущества не только церковные, монашеские и монастырские, но и те, что принадлежали светским лицам, женщинам и детям... Из них некоторые, нашедши на нынешний день пристанище, если не к вечеру, то завтра уже подвергаются изгнанию и не могут найти себе на ночь ночлега. И так, напоподобие зверей, они проводят ночи под открытым небом, бродя по полям и горам, а случись суровая зима, ночуют под дождем, на снегу и на морозе, сидя на скалах, подверженные стуже и холоду и сильным ветрам, не имея ничего подложить под себя и немного прилечь и растянуться на земле. Случалось, что преследователи выселяли верных из

¹ Иоанн-бар-Афтония («сын Афтонии»), названный так по имени матери, родился между 475-483 годом. В 15 лет поступил в монастырь апостола Фомы и с 518 года был здесь настоятелем. Принимал активное участие в богословских спорах. Во время диспута православных с монофизитами в 532-533 годах присутствовал в Константинополе в качестве секретаря монофизитских епископов. Из его литературных произведений известны: Толкования на Песнь Песней, сборник гимнов в дополнение к «Октоиху Севира», «Житие Севира». Умер Иоанн 4 ноября 537 года. (Словарь Христианство. Т. I. С. 621).

их обителей, стаскивали со столбов и изгоняли из келий... Ефрем, сын Аппиана из Амиды, произвел сильное возмущение в Церкви Божией на Востоке и во всей Сирии. Ибо, обходя все земли и города, он опустошил большие и малые монастыри, поверг на землю и самые столпы, с которых согнал подвижников, других, выгнанных варварской силой из их затворов, мечом и бичами принуждал принять причащение. Военной силой разогнал монахов из монастырей, как находящихся близ Амиды, так и рассеянных по всей стране... Никто не смел дать им приюта в своем доме, иначе дом подлежал конфискации, и хозяин дома подвергался уголовной каре, вследствие чего многие были принуждены, как звери, скрываться в пещерах и недоступных местах, прилежащих Евфрату... Многие, подчиняясь необходимости, заходили в недоступные горы, покрытые снегом, и скрывались в загонах козьих и овечьих. Так все угнетаемы были стужей, и холодом, и теснотой, и другими бедствиями!»¹

В отношении еретиков светское законодательство действовало по правилу: справедливо лишать земных благ того, кто не почитает истинного Бога². Поэтому правительство употребляло против монофизитов мероприятия материального воздействия – ограничение в имущественных правах и конфискацию. Десятки монофизитских епископов были лишены кафедр, их церкви понесли страшный материальный урон. При этом все дела о религии и о всем, связанном с ней, находились в ведении церковного суда, и монофизиты были судимы православ-

¹ Цит. по: *Успенский Ф. И.* История Византийской Империи VI-IX веков. Т. I. М., 1996. С. 327-329.

² Совместно с Юстином Юстиниан издал указ о еретиках, в котором имелось следующее положение: «Справедливо лишать земных благ того, кто неправильно поклоняется Богу». Еретики лишались права занимать государственные должности, а состоявшие на службе должны были быть немедленно уволены. Еретикам были запрещены некоторые виды профессиональной деятельности: преподавание, адвокатура. Еретиков ограничивали в праве наследования, они не могли выступать свидетелями в суде против православных. (*Кулаковский. Ю. А.* Изд. цит. С. 49).

ными епископами. В результате преследований из Сирии бежало около 70000-80000 еретиков, нашедших убежище в Египте и отчасти в Персии¹.

Иногда монофизиты оказывали активное сопротивление. После того, как в Антиохии был объявлен приказ, грозивший ссылкой за непризнание Халкидонского Собора, в городе разыгрался бунт. Огромная толпа, окружив дом патриарха, начала забрасывать его камнями. Комит Востока вывел войска и, перебив много народа, усмирил бунт, а затем предал виновных в бунте казни².

После бегства Севира с Антиохийской кафедры его преемником был назначен Павел, по прозвищу «Иудей», бывший ранее стражем церкви святой Евфимии в Халкидоне. При нем началось преследование монофизитов, но в 521 году он сам был низложен по обвинению в несторианстве. Преследования продолжал затем и его преемник Евфрасий, находившийся на кафедре до 526 года, когда он погиб при землетрясении³. Наибольших успехов в противодействии монофизитам достиг патриарх Ефрем, бывший комит Востока, действовавший в союзе с Римом против врагов Халкидона. Будучи опытным администратором, Ефрем сумел усмирить Сирию, очистив свою область от монофизитов⁴.

Ефрем был избран патриархом после гибели Евфрасия, перейдя, таким образом, с высшего гражданского поста на церковный. Это был энергичный человек, аскет, заявивший себя и на литературном поприще. Ефрем был единственным писателем своего времени, удачно полемизировавшим с монофизитами. Он объезжал епархии, устраивал диспуты с видными монофизитами, разоблачал измышления монофизитов о Халкидонском Соборе и его решениях⁵. Таким образом народ узнавал шаткость монофизитской позиции.

¹ Успенский Ф. И. Изд. цит. С. 363.

² Кулаковский Ю. А. Изд. цит. С. 193.

³ Кулаковский Ю. А. Изд. цит. С. 24.

⁴ Карташев А. Вселенские Соборы. М., 1994. С. 326-327.

⁵ Болотов В. В. Изд. цит. С. 381-382.

Гонения на монофизитов продолжались и в первые годы единоличного правления Юстиниана. Однако вскоре Юстиниан осознал бессмысленность гонений и отказался от политики силы, чтобы, в свою очередь, начать политику компромисса. Обычно эту перемену приписывают влиянию его жены Феодоры, якобы тайной монофизитки, неизменно оказывавшей помощь гонимым вождям ереси. Другие историки говорят о своеобразном разделении сфер между супругами: поддержка Юстинианом православных, а Феодорой монофизитства было будто бы политическим маневром, так как и халкидониты, и монофизиты в своей борьбе в равной степени стремились опереться на царскую власть¹. Во всяком случае, Юстиниан имел достаточно времени убедиться, что в отличие от других еретиков – монтанистов, гностиков, радикальных монофизитов, так называемых акефалов, последователи Севира Антиохийского представляли собой весьма многочисленное и сплоченное объединение, сломить сопротивление которого одной только силой невозможно².

В 531 году Юстиниан резко изменил курс, прекратил меры насилия и общим указом вызвал всех находившихся в изгнании исповедников-монофизитов, разрешив им вернуться в свои церкви и монастыри. Вернуть монофизитов в лоно Церкви Юстиниан надеялся теперь путем переговоров и диспутов³.

Парадоксальным образом в разгар гонений на противников Халкидона на Востоке число монофизитов в царствование Юстина и Юстиниана значительно выросло в самой столице. До 20-х годов VI столетия число монофизитов в Константинополе, по всей видимости, было невелико. Согласно Феодору Чтецу и «Хронографии» Феофана, основная масса населения Константинополя в VI веке была православной. Сообщение псевдо-Захарии, согласно которому население столицы было едва

¹ *Протоиерей Александр Шмеман. Исторический путь Православия. М., 1993. С. 199.*

² *Meyendorf J. Imperial Unity and Christian Divisions. Crestwood, New York, 1989. P. 210-211.*

³ *Кулаковский Ю. А. Изд. цит. С. 193.*

ли не сплошь монофизитским, а события 512 года, когда на открытый переход императора Анастасия I на позиции монофизитства народ ответил крупным восстанием, были подготовлены незначительной кучкой монахов¹, противоречит фактам.

В то же время присутствие в Константинополе определенного количества монофизитов в V — начале VI века вполне объяснимо. В расчете на больший заработок в столицу стекались ремесленники из восточных провинций, главного очага монофизитства.

Другим проводником монофизитского влияния в Константинополе было монашество, составлявшее весьма многочисленную группу среди столичного духовенства. Уже в середине V века в Константинополе проживало примерно 10-15 тысяч монахов. В V столетии монастырей в Константинополе было немного, и они не охватывали даже и половины монашествующих. После Халкидонского Собора предпринимались попытки подчинить священноначалию этот весьма беспокойный слой населения, активно противопоставлявший себя и церковным и гражданским властям, ограничив круг его интересов лишь внутримонастырскими проблемами. Однако, предпринимаемые меры не достигали цели, и пребывание монахов на улицах города вопреки всем попыткам запретить их «бродяжничество» было самым обычным явлением. Так, Юстиниану в 529 и 530 годах пришлось издавать специальные законы, дополненные новеллами, вышедшими уже после восстания Ника, в которых для монахов вводилась более строгая дисциплина, с требованиями соблюдения истинно монашеского образа жизни. Тогда же в столице развернулось строительство монастырей, число которых в правление Юстиниана превысило 70.

В V веке, а также в правление Анастасия, столичное монашество вело себя весьма активно, нередко являясь главным источником беспорядков в городе. При этом следует иметь в ви-

¹ Чекалова А. А. Константинополь в VI веке. Восстание Ника. СПб, 1997. С. 156-157.

ду, что большинство столичных монахов не были уроженцами Константинополя. Подобно тому, как обедневшее население стекалось в Константинополь в поисках куска хлеба, так монахи из провинции устремлялись в новую столицу империи в надежде обрести здесь «новый Иерусалим». Нередко многочисленные монахи из провинции отправлялись в столицу для оказания поддержки своим единоверцам¹. Так, в правление Анастасия в Константинополь прибыло 200 сирийских монахов, последователей Севира, ставших опорой императора в религиозной политике².

Присутствие монахов, в том числе и монофизитов, остро ощущалось в Константинополе в 531-532 годах, в период подготовки и проведения переговоров с нехалкидонитами³.

Таким образом, было бы излишне категоричным считать, что население столицы было сплошь православным. Как столица империи, Константинополь в миниатюре отражал религиозную ситуацию, характерную для империи в целом⁴.

Усиление позиций монофизитов в столице произошло в разгар гонений на Востоке. Когда преследуемые нехалкидониты тысячами бежали из Сирии в Египет и Персию, около 500 сирийских монофизитских монахов пришли в столицу, где они нашли покровительство со стороны императрицы Феодоры⁵. Императрица предоставила для жительства пришельцам дворец Гормизда, который даже был перестроен в соответствии с потребностями новых обитателей и фактически был превращен в монастырь. Таким образом, принадлежавший Феодоре дворец стал местом богослужebных собраний, там был и алтарь, где монофизиты свободно священнодействовали. Сама Феодора принимала от них благословение⁶. Монофизиты развернули широкую пропаганду, особенно в знатных домах. Например,

¹ Там же. С. 130-132.

² Там же. С. 132, 275.

³ Там же. С. 133.

⁴ Там же. С. 158.

⁵ Успенский Ф. И. Изд. цит. С. 363.

⁶ Болотов В. В. Изд. цит. С. 381.

последовательным монофизитом был племянник императора Анастасия I Пров. Он имел проастиий в Сикках, где останавливались видные деятели монофизитства, в том числе и Иоанн Эфесский¹.

Придворная сфера, отлично понимавшая, на стороне какой партии было преобладание, предпочитала крестить детей у монофизитов. На Пасху они крестили не менее, чем в великой Константинопольской церкви². Однажды, вследствие громадного стечения молящихся, во время богослужения провалился пол, и то обстоятельство, что никто не был задавлен насмерть, было истолковано как знамение благоволения Божьего и явное свидетельство истинности монофизитского учения³.

В пригороде Константинополя сирийцы имели собственный многолюдный монастырь, в котором проживал один из вождей сирийских монофизитов в столице, фанатичный монах Зоора, пользовавшийся вниманием и расположением императрицы.

Зоора происходил из Амиды в Месопотамии. На родине он был столпником и приобрел известность своими аскетическими подвигами. Во время гонений он прибыл в Константинополь и с разрешения Феодоры основал в пригороде столицы, в Сикках, выше Золотого Рога, монастырь с храмом. И даже имел дерзость являться пред лицо императора⁴.

В деяниях Константинопольского собора 536 года Зоора характеризуется как личность совершенно ничтожная: «бессловеснейший, исполненный всяческой глупости и безумия, не знающий ничего кроме того, чему научился от ересиархов монофизитства, анафематствовавший святых отцов и пребывающих с ними в общении, обманывавший приходивших к нему,

¹ Дьяконов А. П. Иоанн Эфесский и его церковно-исторические труды. СПб., 1908. С. 50, 60.

² Болотов В. В. Изд. цит. С. 381.

³ Кулаковский Ю. А. Изд. цит. С. 197.

⁴ Παλαδοπούλο Χ. ἱστορία τῆς Ἐκκλησίας Ἀντιοχείας, ἐν Ἀλεξανδρείᾳ, 1951. Σ. 471-472, 478.

устраивавший незаконные церковные собрания (*παράσυναγειν*) и перекрещивавший»¹. «Проявляя крайнюю нетерпимость, Зоора подвергал вторичному крещению всех, кого ему удавалось отторгнуть от господствующей церкви»².

Таким образом, число монофизитов в столице постоянно множилось, поскольку здесь, под покровительством императрицы, они чувствовали себя в большей безопасности, чем на родине. Присутствие монофизитов в столице еще более выросло в начале 30-х годов. Когда религиозные преследования прекратились, многие из них, получившие разрешение вернуться из ссылки, устремились в Константинополь³.

О значительном росте числа монофизитов в столице в царствование Юстина и Юстиниана и о успехах их проповеди среди населения красноречиво свидетельствуют исторические факты. В правление Анастасия I промонофизитская политика императора неизменно вызывала активное противодействие населения столицы. Когда в 507 году Анастасий пригласил в Константинополь видного монофизита Филоксена, в городе начались такие волнения, что император оказался вынужденным тайно выпроводить его из столицы⁴.

В 511 году, когда сирийские монахи в дворцовой церкви архангела Михаила и в храме святой Софии начали петь монофизитское «Трисвятое», а император Анастасий дал клятву никогда больше не видеть православного патриарха Македония, в ответ на это поднялся «весь народ», включая даже женщин. Монофизитские монахи были разогнаны палками, а напуганный император заперся во дворце и даже приготовил суда на случай бегства. Затем Анастасий пригласил патриарха во дворец, где тот был принят с большим почетом⁵.

¹ Πρακτικῶν Συνόδων Κωνσταντινουπόλεως τοῦ 536, Mansi, 8, col. 986.

² Кулаковский Ю. А. Изд. цит С. 197. Mansi, 8, col. 899 – коллективная жалоба монахов папе Агапиту.

³ Чекалова А. А. Изд. цит. С. 178.

⁴ Там же. С. 169.

⁵ Там же. С. 169, 272.

После того, как 4 ноября 512 года префект города Платон и комит царских щедрот Марин объявили в храме святой Софии о введении в столице монофизитского «Трисвятого», начались беспорядки, которые правительство жестоко подавило прямо в церкви. На следующий день то же самое повторилось в храме святого Феодора, и вновь было убито много православных. А 6 ноября 512 года, в день памяти извержения Везувия и страшного землетрясения в Малой Азии в 472 году, в столице начался бунт против религиозной политики Анастасия¹. Статуи императора были опрокинуты, и гнев восставших был вымещен на находившихся в столице монофизитах. Анастасий вынужден был предстать перед народом на ипподроме в покаянных одеждах, без царской короны, и предлагал отречение от престола².

В 518 году после смещения патриарха монофизита Тимофея народ, во множестве собравшийся в храме святой Софии, требовал от нового патриарха Иоанна анафематствовать Севира: «Кто не предаёт анафеме Севира, тот сам манихей. Анафема Севиру-манихею!» Затем толпа ворвалась в алтарь с криками: «...ты не уйдешь, если не предашь анафеме Севира. Скажи ясно: анафема Севиру!..»³

Совсем иная ситуация сложилась в Константинополе в 30-е годы VI столетия. В ноябре 533 года в городе произошло сильное землетрясение. Вечером население столицы собралось на Форум Константина, всю ночь люди молились и пели «Трисвятое» с монофизитским прибавлением. Утром народ устроил демонстрацию. Хронист Иоанн Малала, религиозные взгляды которого не поддаются четкому определению, сообщает, что манифестанты скандировали: «Юстиниан август, твоя победа! Уничтожь, сожги постановление (τόμον), составленное отцами Халкидонского Собора». Этот эпизод был включен и в «Пасхальную хронику» (629), анонимное православное произведение середины VII века. При этом не сохранилось никаких ис-

¹ Там же. С. 272-273.

² *Meyendorf J.* Op. cit. P. 204.

³ *Чекалова А. А.* Изд. цит. С. 170-171.

торических свидетельств о том, что православные Константинополя как-либо отреагировали на эту манифестацию монофизитов¹.

В 534 году в Константинополь прибыл Севир. После смерти патриарха Епифания (5 июня 535 года) кафедру занял Анфим, к которому с подозрением относились константинопольские монахи, имевшие сведения о его сношениях с монофизитами².

В 532 году Анфим был участником собеседования с монофизитами с православной стороны. Однако, затем малообразованный Анфим попал под влияние Севира и согласился с его доводами³. Став патриархом, он обменялся с находившимся в столице Севиром синодальной грамотой. Однако, этот успех монофизитской партии был временным, планы монофизитов неожиданно были разрушены папой Агапитом (избран 3 июня 535 года), который находился в переписке с Ефремом Антиохийским и константинопольскими монахами-акимитами. 20 февраля 536 года папа прибыл в Константинополь в качестве посла короля готов Теодагата, который направил папу к Юстиниану для заблаговременных мирных переговоров. Юстиниан, имевший целью отвоевать у готов Италию, был заинтересован в мире с папой и не препятствовал его деятельности в Константинополе. Папа Агапит вел себя строго и властно, он отказался вступить в общение с Анфимом и добился его отстранения. Юстиниан предложил папе самому избрать и посвятить преемника Анфиму. Агапит остановил свой выбор на пресвитере Мине, убежденном халкидоните и посвятил его 3 марта 536 года. После неожиданной смерти папы Агапита (22 апреля 536 года), новый патриарх Мина, чтобы закрепить победу Православия, созвал 2 мая «Σύνοδος Εὐδημοῦσα», в заседаниях которого участвовало 4 западных епископа. Решения собора бы-

¹ Кулаковский Ю. А. Изд. цит. С. 197-198; Чекалова А. А. Изд. цит. С. 157.

² Кулаковский Ю. А. Изд. цит. С. 198.

³ Meyendorf J. Op. cit. P. 224.

ли приняты единогласно. Анфим, Севир, Петр, епископ Апа-меи, а также монах Зоора были преданы анафеме. Юстиниан присоединился к соборным решениям, издав 13 августа 536 года новеллу (XLII), в которой от себя изрек анафему на осужденных собором еретиков¹.

После торжественного осуждения монофизитства в 536 году книги Севира стали изыматься из обращения, вход еретикам в столицу был воспрещен².

Сам Севир, не дожидаясь соборных решений, покинул Константинополь, вернулся в Египет и вскоре ушел в египетскую пустыню. Умер он в 538 году и был погребен в монастыре Эннатон³.

На Востоке империи вновь начались религиозные преследования. Проводником имперской политики в Сирии по-прежнему был патриарх Ефрем. На него было возложено поручение объехать восточные области и с поддержкой военной силы устранять противников Халкидонского собора с занимаемых ими кафедр. Он посетил Бeroю, Батну, Эдессу, Сериюполь, Ретайну, Константину, Амиду и повсюду низложил монофизитских епископов. Он действовал увещаниями, обещаниями царских щедрот, применял изгнания и лишения царских щедрот, которыми пользовались отдельные церкви и монастыри, и имел некоторый успех. Во многих местах ему удалось склонить клир признать Халкидонский собор, но большинство осталось твердым в своем исповедании. Особенно упорствовали монахи, они предпочитали бежать в пустыню, как было уже раньше при Юстине⁴.

Однако, новая волна гонений была непродолжительна, а для самого Юстиниана отчасти и вынужденной. Хотя император и отрекся от Севира и Анфима, встав на сторону врагов монофизитства, он не терял надежду преодолеть сопротивле-

¹ Кулаковский Ю. А. Изд. цит. С. 198-200; Карташев А. Изд. цит. С. 324-325.

² Протоиерей Александр Шмеман. Изд. цит. С. 200.

³ Болотов В. В. Изд. цит. С. 336.

⁴ Кулаковский Ю. А. Изд. цит. С. 201.

ние Рима. Так, с диаконом Вигилием, которого в Константинополе считали подходящим кандидатом на римский престол, велись секретные переговоры на предмет уступок в вопросе о монофизитах. Вигилию предлагали, в случае избрания его папой, вступить в церковное общение с Анфимом, Севиром и Феодосием¹.

О вполне спокойном отношении самого Юстиниана к монофизитству свидетельствует следующий факт. Когда константинопольский клир отказался от миссии среди язычников, Юстиниан поручил это дело одному из видных вождей сирийского монофизитства – Иоанну Эфесскому.

Иоанн был одним из замечательнейших монофизитских деятелей VI века. Он родился около 506-507 года и вырос в среде месопотамских монофизитов. С ранней юности Иоанн был втянут в религиозную борьбу, которой потом посвятил жизнь. В 30-е годы в числе многих сирийских монахов переселился в Константинополь. Здесь он предложил Юстиниану свои услуги по искоренению на Западе язычества, которого не могли уничтожить ни духовные меры Константинопольской церкви, ни полицейские меры правительства. При поддержке Феодоры Иоанн постепенно сделался главным миссионером Юстиниана, получив в свое ведение противоязыческую миссию в Малой Азии. Деятельность Иоанна, носившая во многом инквизиционный характер, имела громадный внешний успех. Он обратил в христианство (естественно, в монофизитство) до 70000 человек, для которых было построено более 90 храмов. Таким образом Иоанн приобрел большое влияние в правительственных кругах. В 555-558 годах он был посвящен в монофизитские епископы Эфеса, одновременно являясь фактическим настоятелем «монастыря сирийцев» в Сикках. Пользуясь своим влиянием, Иоанн мог беспрепятственно посвятить себя пропаганде монофизитства и организации монофизитской общины как в Малой Азии, так и в столице. Умер он около 595-596 года, в глубокой старости.

¹ Там же. С. 201-202.

Впрочем, попытки Иоанна утвердить монофизитство на греческом Западе не имели оснований в местных строго православных преданиях. При Юстиниане II, Тиберии и Маврикии монофизитство в этих областях было постепенно ликвидировано¹.

Иоанн Эфесский был не только видным монофизитским деятелем, но и одним из первых его историографов. Им была написана «Церковная история», охватывающая период от Юлия Цезаря до 585 года Р. Х. Сохранилась только III часть, где описываются события от 571 до 585 года. Этот труд – ценный источник для византийской истории VI века, как церковной, так и гражданской. Ему же принадлежит труд «De beatis orientalibus», представляющий собой сирийский монофизитский патерик, где приведены жития праведников VI века, главным образом месопотамских, большинство из которых Иоанн знал лично².

Внешне после 536 года Православие торжествовало, император в своих эдиктах, касающихся ограничений в правах еретиков, поминал наряду с другими еретиками и севириан (Novellae 109 от 541 года и 131 от 545 года).

Но в то же время как в Константинополе, так и по всему Востоку монофизитская церковь не только продолжала свое существование, но ожила с новой силой, во многом благодаря деятельному покровительству императрицы Феодоры. Дворец Гормизда и монастырь в Сикках по-прежнему были полны монахами. Александрийский патриарх Феодосий, объявленный низложенным, был возвращен из ссылки в Константинополь и получил возможность поддерживать отношения со своей паствой³.

¹ Словарь Христианство. Т. I. С. 620; *Болотов В. В.* Изд. цит. С. 381.

² Словарь Христианство. Т. I. С. 620.

³ *Кулаковский Ю. А.* Изд. цит. С. 205-206.